

Будучи человеком из будущего, он обладал отличной физической подготовкой, был сильнее обычных людей, а наличие духовной силы делало его ловким и умелым в уклонении. Обычные люди не могли с ним справиться.

Но мог ли он сейчас сражаться с Черной стражей?

Новоиспеченный чиновник, дерущийся в императорском дворце с Черной стражей, звучало странно. Тем более, что кроме тех, кто стоял перед ним, вокруг скрывались еще десятки стражников!

Цзянь Цзинь спросил:

— Где находится боковой зал?

В конце концов, он нашел того, кого искал, и уже попал во дворец. Он мог отправиться в боковой зал, а вечером объясниться с Хэ Минчжао.

В будущем те, кто заключал партнерский контракт, обычно не расставались. После заключения контракта их духовные силы связывались, и разлука вызывала непреодолимую тоску.

А он и его партнер были разлучены более четырех лет!

Он действительно был несчастен!

Поэтому... сегодня вечером он обязательно проберется к нему!

Цзянь Цзинь покорно последовал за Черной стражей в боковой зал для отдыха.

Тем временем Хэ Минчжао уже вернулся в свои покои.

Едва он вошел, один из стражников, занимавшихся уборкой тела, подошел:

— Ваше Величество, личность убийцы установлена.

Он кратко рассказал о том, кем был евнух.

Тот когда-то работал уборщиком в резиденции третьего брата Хэ Минчжао. После того как Хэ Минчжао перебил всех своих братьев, евнуха перевели на другую должность. Благодаря хорошей репутации и покровительству влиятельного евнуха, он смог подавать блюда самому Хэ Минчжао.

Он воспользовался этой возможностью, чтобы попытаться убить императора.

К счастью, Хэ Минчжао всегда был начеку, и евнух был убит прежде, чем успел нанести удар.

Но хотя внешне казалось, что евнух хотел отомстить за третьего принца, кто на самом деле стоял за ним, оставалось загадкой.

— Опять беспокойно... — Хэ Минчжао усмехнулся, и головная боль снова усилилась.

— Ваше Величество, продолжим расследование? — спросил стражник.

В начале своего правления Хэ Минчжао наверняка приказал бы расследовать дело, но в

последние годы он ко всему относился с равнодушием.

— Нет. — Хэ Минчжао сказал:

— Направь кого-нибудь... в Цзяннань, чтобы разузнать о Цзянь Цзине.

— Слушаюсь, Ваше Величество.

Человек поклонился.

Но Хэ Минчжао замер.

Разве он не решил не связываться с Цзянь Цзином? Почему же он приказал разузнать о нем?

У того есть жена и ребенок, он не может любить мужчин!

Даже если Цзянь Цзинь любит мужчин... зачем ему любить того, кто путается с женщинами?

Он не будет с ним вместе.

От этих мыслей головная боль усилилась, и Хэ Минчжао резко выхватил меч, лежащий рядом, и рубанул им по столу.

Люди перед ним вздрогнули и быстро отступили.

Хэ Минчжао часто страдал от головных болей, и когда это случалось, он начинал рубить все вокруг, словно безумный.

Обычно он не причинял вреда своим людям, но те, кто оставался рядом, могли пострадать случайно.

Со временем все вокруг поняли, что в таких ситуациях нужно быстро уходить и не оставаться рядом. Через некоторое время он успокоится сам.

Покинув покои Хэ Минчжао, они закрыли за собой дверь.

Если ничего не случится, Хэ Минчжао будет бушевать как минимум два часа, и только после того, как звуки прекратятся, они смогут войти.

В императорских покоях раздавались непрерывные звуки разрушения, а снаружи десятки стражников стояли неподвижно, избегая взглядов.

Цзянь Цзинь тихо подкрался и увидел эту сцену.

После того как его отвели в боковой зал, он остался там.

Ночью боковой зал был очень тихим, даже мрачным, и слуг было мало, что было ему на руку.

Отправив слугу, он немного подождал, а затем вышел из зала и незаметно покинул помещение.

Он собирался найти Хэ Минчжао.

Благодаря духовной силе он избежал патрулей и добрался до покоев императора, где почувствовал, что духовная сила Хэ Минчжао вышла из-под контроля.

Цзянь Цзинь удивился, быстро выбрал менее охраняемое место, подошел к окну и с силой...

Запертое изнутри окно открылось, и он перепрыгнул внутрь.

Неподалеку двое стражников задумались, один сказал:

— Мне показалось, я видел чей-то силуэт?

— И звуки... — добавил другой.

Но они не могли вспомнить подробностей.

Наверное, силуэт был их собственной тенью, а звуки — это император рубил мебель.

Они продолжили стоять на посту.

Цзянь Цзинь, используя духовную силу, чтобы сбить их с толку, уже пробрался в императорские покои.

Комната не была роскошной, даже проигрывала боковому залу. В центре просторных покоев Хэ Минчжао рубил все вокруг мечом.

Лезвие меча уже затупилось.

Это было... Цзянь Цзинь не раздумывал, бросился к Хэ Минчжао, обнял его и выхватил меч.

В то же время его духовная сила обволокла духовную силу Хэ Минчжао.

Ранее он уже знал, что с духовной силой Хэ Минчжао что-то не так, но на расстоянии не мог провести детальный осмотр. Только сейчас он понял, что происходит.

Хэ Минчжао погрузился в самое страшное состояние для человека из их мира — духовную силу, вышедшую из-под контроля!

Хотя после рождения ребенка его духовная сила пострадала, она не была настолько разрушена...

Цзянь Цзинь поспешил успокоить духовную силу Хэ Минчжао и нежно погладил его по голове:

— Как ты дошел до такого? Послеродовая депрессия?

У людей с низким уровнем духовной силы во время создания семени духовной силы она могла повреждаться, что приводило к изменениям в характере и даже к выходу духовной силы из-под контроля.

Они использовали древний термин — послеродовая депрессия.

Состояние Хэ Минчжао можно было назвать именно так.

Раньше Цзянь Цзинь немного расстраивался из-за того, что Хэ Минчжао забыл его и изменился, но теперь, понимая, что это послеродовая депрессия, его раздражение исчезло.

Партнера с послеродовой депрессией нужно окружить заботой!

Цзянь Цзинь снова погладил Хэ Минчжао по лицу:

— Не волнуйся, я смогу тебя вылечить!

Он же был мастером лечения духовной силы!

Едва он закончил, как встретился с горящим взглядом Хэ Минчжао.

Он вдруг осознал, что обнял его и гладит по лицу... Для партнеров это было нормально, но Хэ Минчжао не помнил их отношений и был в состоянии амнезии...

Цзянь Цзинь хотел объяснить:

— Дорогой...

Не закончив фразу, он почувствовал, как Хэ Минчжао обнял его и поцеловал, с привычной уверенностью.

Цзянь Цзинь:

— ...

Это знакомое чувство!

Каждый раз, когда он лечил Хэ Минчжао, тот отвлекал его таким образом!

Цзянь Цзинь любил эту близость, но сейчас она мешала, и состояние Хэ Минчжао было серьезным.

Через некоторое время он отстранил Хэ Минчжао.

Тот хотел снова обнять его, но Цзянь Цзинь прикрыл ему рот рукой:

— Не двигайся.

Хэ Минчжао смотрел на него с обидой, но Цзянь Цзинь остался непреклонным. Он сел на пол, усадил Хэ Минчжао к себе на колени и, прикрыв ему рот, продолжил лечение.

Сознание Хэ Минчжао, вероятно, было неясным, и сейчас важно было вылечить его.

Но если бы вышедший из-под контроля Хэ Минчжао мог быть послушным...

Он начал сопротивляться, и, поскольку рот был закрыт, стал дергать за одежду Цзянь Цзиня.

Цзянь Цзинь:

— ...

Это уже слишком!

Он одной рукой прикрыл рот Хэ Минчжао, а другой схватил его запястья, чтобы обездвижить.

Хэ Минчжао смотрел на него с еще большей обидой, словно обвиняя.

— Не шевелись. — Цзянь Цзинь снова сказал и закрыл глаза.

Его духовная сила устремилась к Хэ Минчжао, обволокла его хаотичную духовную силу и

начала медленно упорядочивать, передавая успокаивающие эмоции.

Духовная сила его партнера была в полном беспорядке, и для лечения потребуется как минимум сотня сеансов.

Слегка вздохнув, Цзянь Цзинь сосредоточился.

Вскоре он почувствовал, что Хэ Минчжао успокоился, и, взглянув, увидел, что тот заснул.

Но даже во сне его беспорядочная духовная сила продолжала обвиваться вокруг духовной силы Цзянь Цзиня, лаская ее.

Как мило!

<http://bllate.org/book/16212/1455621>